

бы приостановить коммунистическую агрессию и объединить корейскую нацию. Корейским солдатам, которых коммунисты принудили сражаться против своего народа, предлагалось покинуть своих руководителей-предателей и перейти на сторону свободы.

ДОКУМЕНТ S/2662

Записка исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 13 июня 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением сорок второго и сорок третьего докладов Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемых в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[13 июня 1952 года]*

Исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в которой Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок второй и сорок третий доклады о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 марта 1952 года и с 1 по 15 апреля 1952 года соответственно.

СОРОК ВТОРОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 МАРТА 1952 ГОДА

Настоящим представляю сорок второй доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 марта 1952 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1205—1220.

Благодаря настойчивым усилиям офицеров штаба Командования Организации Объединенных Наций был достигнут существенный прогресс в отношении пункта 3 повестки дня (Конкретные меры).

Вопрос относительно пунктов въезда был окончательно решен, когда Командование вооружен-

ных сил Организации Объединенных Наций уменьшило количество требуемых им пунктов въезда от шести до пяти, а коммунисты согласились со следующими положениями Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций:

a) пункт въезда включает в себя конечно-выгрузочные железнодорожные станции, аэродромы выгрузки, оборудование морских портов, тесно связанные с прилегающим к нему городом; и

b) замена личного состава и его пополнение производятся только через пункты въезда, в отношении которых существует взаимная договоренность.

Подробные карты пунктов въезда были подготовлены каждой стороной, и был произведен взаимный обмен этими картами. В качестве пунктов въезда были определены следующие пункты:

a) коммунистами: Синьйчжу, Чхончжин, Манпхочжин, Хыннам и Синаньчжу.

b) Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций: Пусан, Инчхон, Каннин, Кунсан и Тэгу.

Некоторые успехи были достигнуты в вопросе об инспекционных группах нейтральных стран, когда коммунисты согласились на совещании офицеров штаба, что этим группам не будет разрешено инспектировать секретные чертежи или технические характеристики боевых самолетов, бронемашин, оружия и боеприпасов или знакомиться с этими документами.

Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно поднимали вопрос относительно нейтральных государств, и ранее согласованное положение, в котором утверждается, что нейтральные государства будут выбираться на основе взаимного согласия обеих сторон, вновь подтверждает позицию Командования, что Союз Советских Социалистических Республик неприемлем для Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в качестве нейтрального государства. Во всех случаях коммунистическая сторона давала ответы общего характера.

По пункту 3 повестки дня остается лишь два важных вопроса, которые следует разрешить. Тридцать седьмой (S/2550), тридцать восьмой (S/2593) и сороковой (S/2619) доклады Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций содержат разъяснение позиции Командования по этим вопросам, которыми являются:

a) соглашение об ограничении строительства и восстановления аэродромов;

b) соглашение относительно состава инспекционных групп нейтральных государств.

При обсуждении пункта 4 повестки дня делегация Командования вооруженных сил Организа-

ции Объединенных Наций, понимая, что успехи переговоров по этому вопросу на заседаниях подгрупп делегатов крайне незначительны, предложила коммунистам вновь перенести переговоры на совещания офицеров штаба. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций подчеркнуло, что соответствующие представители штабов смогут лучше изучить и разъяснить позиции, занимаемые каждой стороной, при условии, если коммунисты искренне заинтересованы в поисках беспристрастного и честного разрешения проблемы, которую они излишне усложнили. Коммунисты согласились на это предложение, и 16 марта возобновились совещания офицеров штаба.

Во время первых заседаний подгрупп делегатов поведение коммунистов характеризовалось типичным для них упрямством и неопределенностью позиции. Попытки Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций выяснить суть предложения коммунистов, сделанного в начале марта, которому они, очевидно, придавали большое значение, не дали серьезных результатов. Нельзя гарантировать твердых обязательств относительно того, что коммунисты назвали разумным предложением, то есть, что обе стороны должны установить принцип освобождения и репатриации всех военнопленных после заключения перемирия на основании сведений, обмен которыми был уже произведен, относительно пленных, находящихся под охраной каждой из сторон.

Коммунисты указали, что они будут вести переговоры более свободно и неофициально, если ежедневные сведения о ходе дискуссий не будут передаваться прессе. Несмотря на то что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций выступило за должное и точное освещение хода переговоров через все средства информации, полагая, что такая информация имеет большое значение и представляет существенный интерес для всего мира, оно все же приняло предложение о том, чтобы ход переговоров не освещался в прессе в интересах будущего соглашения. В соответствии с этим обсуждения стали проводиться на закрытых заседаниях, и только после этого представителям прессы объяснили, что доклады о ходе ежедневных переговоров не должны публиковаться, с тем чтобы представители обеих сторон могли искренне выражать свои взгляды, не принимая на себя каких-либо обязательств до полного развития их соответствующих точек зрения. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций заверило всех представителей прессы, что о всяком существенном соглашении, достигнутом в ходе переговоров, будет немедленно объявлено.

Коммунисты утверждали, что якобы 16 марта в 1 час 35 минут ночи самолет вооруженных сил Организации Объединенных Наций обстрелял лагерь военнопленных вблизи Чансона, в результате чего был ранен один британский пленный. Немедленное расследование, произведенное Ко-

мандованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, показало, что, поскольку в указанном районе в это время производился ночной налет авиации, нельзя было проверить заявление коммунистов, так как никогда не было известно ни о каком лагере военнопленных в этом районе, официально обозначенном или необозначенном.

Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь заявило энергичный протест коммунистам по поводу невыполнения ими соглашения от 24 января об обозначении соответствующими опознавательными знаками каждого лагеря военнопленных, чтобы его можно было опознать с воздуха. Кроме того, есть предположение, что расположение лагерей военнопленных и даже их общее количество было умышленно скрыто, так как они не были обозначены должным образом и было запутано их местонахождение, с тем чтобы использовать это для создания полуубежищ для военных сооружений в прилежащем районе. Из тех лагерей, о которых коммунисты сообщили, девять расположено на путях, имеющих важное значение для снабжения вооруженных сил коммунистов, или очень близко от таких путей. Кроме того, сообщалось, что три необозначенных лагеря расположены в окрестностях Пхеньяна, с тем чтобы затруднить действия авиации вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этом районе, хотя вполне понятно, что коммунисты используют эту возможность для создания стратегических пунктов снабжения. Коммунисты избегали прямых вопросов Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций относительно обозначения и соответствующего ночного освещения лагерей военнопленных, заявляя, что они обозначили такие объекты и что достигнутое обеими сторонами соглашение специально не требует освещения лагерей или их опознавательных знаков в ночное время. После сильного давления со стороны Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций коммунисты согласились на проведение другого заседания представителей обеих сторон, для того чтобы окончательно решить вопрос о точном расположении лагерей военнопленных и опознавательных знаках каждого из них.

Из приглашенных заранее национальных обществ Красного Креста для участия в мероприятии объединенного общества Красного Креста по оказанию помощи при обмене военнопленных все общества, за исключением греческого, прислали ответы. Некоторые представители этих обществ уже прибыли на Дальний Восток, а от других национальных обществ Красного Креста были получены уведомления, что их представители выедут в скором времени. Подробное планирование подготовки, материально-технического обеспечения и административной поддержки и действий в полевых условиях групп Красного Креста в настоящее время проводится в сотрудничестве с военными учреждениями Командования вооруженных сил Организации Объединенных

Наций, которые поступают в полное распоряжение смешанных групп. Единодушная поддержка этого плана и большой интерес, проявляемый к нему, весьма похвальны, и есть основания предполагать, что осуществление этого плана принесет большую пользу.

Положения пункта 5 повестки дня остаются без изменения. Делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций готова встретиться с коммунистами на совещаниях офицеров штаба, для того чтобы включить в соглашение по перемирию статью, по которой достигнута договоренность в том виде, в каком она приводится в сороковом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Коммунисты еще не предложили провести это совещание.

Боевые действия вдоль линии фронта по-прежнему сводились к небольшим столкновениям. Части противника на фронте вновь направляли свои главные усилия на отражение действий патрулей вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Большинство патрулей использовалось для обеспечения безопасности главных боевых позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Другие патрули осуществляли непрерывную разведку позиций противника и его действий, в то время как патрули еще одной категории были отправлены на поиски столкновений с отдельными частями или укрепленными пунктами противника. Патрули этой последней категории благодаря захвату в плен военнослужащих и точному определению расположения и сил противника продолжали оставаться основным источником разведки переднего края. С той же самой целью части противника предпринимали отдельные разведывательные атаки против передовых позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как правило, в ночное время, используя при этом небольшие соединения численностью до взвода. Единственным отступлением от такого рода действий была безуспешная атака одного батальона противника. Бронесилы противника не участвовали в боевых действиях, но противник продолжал расходовать относительно большое количество артиллерийских и минометных боеприпасов. Такой расход боеприпасов отражал по-прежнему устойчивое положение противника в отношении материально-технического обеспечения, однако этот расход не входит ни в какое сравнение с гораздо большим количеством боеприпасов, которые расходуются частями вооруженных сил Организации Объединенных Наций против объектов противника. В течение периода, охватываемого данным докладом, линия фронта, боевой состав и расположение частей противника вдоль линии фронта оставались без изменения.

Отдельные столкновения патрулей и разведывательные действия противника имели место на пятидесятикилометровом участке вдоль западного фронта от Хынганана до окрестностей Чиндона. Однако главное внимание противник сосредоточивал

на шестидесятикилометровом участке к востоку от Пунчжи. Кроме многочисленных столкновений с патрулями, противник провел больше разведок боем против позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Пунчжи, чем где-либо в другом месте западного фронта. Район Пунчжи был также местом наиболее активных атак противника, когда 18 марта неприятельский батальон нанес ограниченный целевой удар по передовым позициям вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Хотя противник действовал энергично, ему не удалось добиться каких-либо успехов, и он был вынужден отступить после трехчасового боя. Бронесилы противника не принимали участия в боевых действиях, но имеются данные, что они были сосредоточены в тылу противника на западном участке фронта. Противник до сих пор проявил мало желания использовать свои бронесилы таким образом, чтобы они могли оказаться под огнем вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Боевые действия за истекший период на центральном и восточном фронтах носили также характер столкновений патрулей и отдельных разведывательных действий противника. В основном действия, предпринимавшиеся по инициативе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, сводились к столкновениям патрулей, причем большая часть таких столкновений имела место в районах Талчхона и Мулгучжи. Противник вел наиболее сильный артиллерийский и минометный огонь на восточном фронте, где вновь распространялись пропагандистские листовки. За истекший период погода не препятствовала ведению наземных операций вдоль линии фронта, хотя плохая видимость временами затрудняла эффективность легкой авиации.

Способность противника к ведению наступательных действий за истекший период не уменьшилась. Несмотря на подготовленность противника, имеется мало оснований предполагать, что он начнет наступательные действия в ближайшее время. Характер большинства проводимых противником действий и заявления военнопленных по-прежнему свидетельствовали об оборонительной позиции, занимаемой противником, без указания на то, когда это положение может измениться.

Авианосная авиация вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действующая в Японском море, сосредоточивала свои удары на уязвимых железнодорожных линиях вдоль восточного побережья Кореи. Реактивные и винтовые истребители и бомбардировщики успешно разрушили железнодорожные линии во многих стратегических пунктах и уничтожили или повредили транспортные средства и складские помещения, оборудование и материальную часть противника.

Авианосная авиация вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действующая в Жел-

том море, осуществляла прикрытие и воздушную корректировку огня соединений боевых судов, блокирующих побережье противника и прикрывающих противодесантные посты. Она также наносила удары по объектам противника и осуществляла воздушную разведку вплоть до Янгу и Ханчхона, в районе Нампхо и провинции Хванхэ, а также вдоль северного берега реки Ханган.

Патрульные самолеты вели дневную разведку над Японским и Желтым морями и Формозским проливом. Дневное и ночное патрулирование, а также разведка погоды осуществлялись авиацией для соединений боевых судов.

Корабли огневой поддержки вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действующие с целью поддержки наземных сил Организации Объединенных Наций, успешно атаковали многие позиции противника, разрушив или повредив бункеры, огневые позиции, и нанесли урон живой силе противника.

Блокада военно-морскими силами продолжалась вдоль восточного побережья от линии расположения войск до Чхончжина. В осаде находились порты Вонсана, Хыннама и Сончжина. Судходство противника было сокращено до минимума, а позиции и транспортные средства противника были повреждены или уничтожены.

Одна часть союзников, занимающая небольшой остров к югу от Кочжедо, была атакована силами противника при поддержке артиллерии. Одна джонка противника была захвачена, другая — потоплена, и еще две джонки, очевидно, затонули до того, как союзные силы оставили остров.

Береговые батареи противника вели активный огонь в течение восьми дней в районах Вонсана и Хыннама. Один снаряд попал в корабль вооруженных сил Организации Объединенных Наций, но повреждение было незначительным. В результате ответного огня с кораблей Объединенных Наций было уничтожено или повреждено несколько бункеров и огневых позиций противника.

Наземные части вооруженных сил Организации Объединенных Наций пополнили противодесантные посты вдоль западного побережья от Нампхо до эстуария реки Ханган для поддержки островов, занятых союзниками, к северу от линии фронта. В темное время суток позиции противника и подходы к позициям вооруженных сил Организации Объединенных Наций освещались, и в случае обнаружения активизации деятельности противника последний подвергался обстрелу. В дневное время основными задачами были обстрел противника и нанесение урона его живой силе. Береговые батареи противника вели огонь по островам, занятым союзниками, и по судам вооруженных сил Организации Объединенных Наций, в частности по минным тральщикам. Во время отлива противник предпринял одну атаку против Йонмэдо, пересекая пролив по илистой

поверхности. Атака была успешно отбита кораблями вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые освещали и обстреливали атакующие силы противника.

Минные тральщики продолжали днем и ночью проводить траление, очистку фарватеров и контрольное траление. Эти операции проводились вдоль восточного побережья до Сончжина и вдоль западного побережья до Нампхо. Минные тральщики несколько раз подвергались обстрелу противника, но не понесли никаких потерь или повреждений.

Корабли военно-морских десантных сил перевозили личный состав, материальную часть и снабженческие грузы на Кочжедо в связи с мероприятиями, проводящимися в отношении военнопленных. Вспомогательные суда, транспортная служба военно-морских сил и зафрахтованные торговые суда осуществляли материально-техническое обеспечение наземных военно-воздушных и военно-морских сил Организации Объединенных Наций, действующих в Корее.

Военно-воздушные силы Организации Объединенных Наций, действовавшие при более благоприятных, чем обычно, метеорологических условиях, совершили большое число боевых вылетов. В операциях, проводимых как противником, так и вооруженными силами Организации Объединенных Наций, произошли незначительные изменения.

В дневное время успешно продолжались систематические налеты на железнодорожные линии в северо-западной части Кореи. Главные железнодорожные линии были нарушены во многих местах, а подвижной состав был уничтожен или поврежден.

Обнаруженные в прифронтовой полосе два складских помещения коммунистов явились объектами сильных налетов истребителей-бомбардировщиков вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Первое помещение, находящееся вблизи Мулгэри, подверглось многочисленным налетам истребителей-бомбардировщиков в течение одного дня. Второе помещение, находящееся близ Хэйяна, также подвергалось подобным налетам. Точное определение ущерба, причиненного в результате налетов на эти два помещения, оказалось практически невозможным из-за хорошей маскировки и из-за рассредоточения снабженческих грузов. Во время налетов пилоты наблюдали большое количество взрывов. Данные фотографической разведки, полученные после налетов, обнаружили воронки и очаги огня в тех местах, где до этого находились склады снабжения и другие постройки.

Действия штурмовой авиации вооруженных сил Организации Объединенных Наций по оказанию непосредственной поддержки наземным операциям по-прежнему были эффективными. Было уничтожено или повреждено большое количество бункеров, огневых позиций и складских помещений противника.

Воздушные бои между авиацией вооруженных сил Организации Объединенных Наций и военно-воздушными силами коммунистов носили напряженный характер с большим преимуществом на стороне летчиков вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В течение девяти дней, когда коммунисты проявляли активность, было замечено 1069 МИГ-15. Самолетам-перехватчикам вооруженных сил Организации Объединенных Наций удалось уничтожить тринадцать самолетов МИГ-15 и повредить сорок три, тогда как сами они потеряли лишь один самолет и четыре самолета получили повреждения. Из сорока трех поврежденных самолетов МИГ-15 шесть, вероятно, были уничтожены. Истребители-бомбардировщики военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций, совершая свои налеты на железнодорожные линии противника, повредили еще три самолета МИГ-15, защищаясь от их атак. Самолеты типа МИГ-15, которые имеют отличные технические данные при полетах на больших высотах, в нескольких случаях наблюдались на высотах ниже нормальных, причем они летали в меньших по количественному составу соединениях, чем об этом сообщалось раньше. В трех случаях МИГам удалось прорвать воздушное прикрытие самолетов Объединенных Наций и совершить налет на истребители-бомбардировщики союзников.

Ночные бомбардировщики продолжали осуществлять патрулирование над главными путями снабжения на всей территории Северной Кореи и совершать налеты на автомашины и паровозы в случае их обнаружения.

Средние бомбардировщики военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций продолжали распространять в ночное время листовки, оказывали непосредственную авиационную поддержку войскам и совершали разведывательные полеты и полеты с целью наблюдения. Кроме того, они выполняли задания по нарушению системы коммуникаций противника, особенно тех, которые расположены на пересечении ключевых рек.

Части воздушной разведки продолжали поставлять сведения о дислокации противника, погоде, результатах налетов своей авиации и о состоянии аэродромов противника. Особое внимание уделялось добыванию сведений методом воздушного фотографирования о коммунистических лагерях военнопленных. В нескольких случаях самолеты-разведчики использовались для наводки союзной авиации или корректировки огня судовой артиллерии против подвижных целей.

Военно-транспортные самолеты использовались для воздушной транспортировки снабженческих грузов многим передовым частям, а также для эвакуации в Японию раненых военнослужащих вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Самолеты службы спасения продолжали оказывать помощь всем частям и личному составу вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций усилило свою деятельность по распространению, возможно более широкому, информации среди солдат противника и гражданского населения Северной Кореи. Хотя в оккупированной коммунистами зоне остается менее одной трети населения Кореи, это меньшинство продолжает подвергаться влиянию коммунистической пропаганды, которая искажает и подавляет правду. В недавних фальшивых пропагандистских утверждениях о том, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций якобы использовали бактериологическое оружие, коммунисты в Кореи и за ее пределами вновь продемонстрировали характерную для них беспринципность, прибегая к полной фальсификации, для того чтобы скрыть свои собственные преступления или снять с себя ответственность за них. В своих радиопередачах и в листовках Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций энергично разоблачает неумение и неспособность коммунистов обеспечить эффективную медицинскую помощь населению Северной Кореи.

Стоимость снабженческих грузов и оборудования, доставленных в Корею в порядке осуществления программы экономической помощи Кореи с 1 июля 1950 года по 15 марта 1952 года правительственными учреждениями Соединенных Штатов Америки, составила 227 миллионов долларов. В эту цифру входят:

а) снабженческие грузы и оборудование для оказания непосредственной помощи и краткосрочной экономической поддержки, согласно программе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, из средств Соединенных Штатов Америки на сумму примерно в 101 миллион долларов;

б) снабженческие грузы и оборудование, поставленные Агентством по экономическому восстановлению в период с 1 июля 1950 года по 7 апреля 1951 года, для экономического восстановления Кореи на сумму в 26 миллионов долларов;

в) поставки гражданского типа и оборудование, предоставленные Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций для общих военно-гражданских целей на сумму приблизительно в 65 миллионов долларов. Эта категория поставок предоставляется для удовлетворения военных нужд, но она входит в программу оказания экономической помощи Кореи, поскольку экономика Кореи извлекает большую выгоду из этой помощи. В эту категорию входят такие мероприятия, как строительство и реконструкция дорог и мостов, восстановление и переоборудование портов и гаваней; восстановление железных дорог, включая строительство и реконструкцию мостов и туннелей; предоставление подвижного железнодорожного состава, поставка угля и оборудования для эксплуатации железных дорог; восстановление и улучшение средств свя-

зи; восстановление общественных коммунальных предприятий, таких как водопроводы, заводы по производству льда, электроэнергетическая система и угольные шахты;

d) сырье, поставленное для поддержания армии Корейской Республики и удовлетворения военных нужд. Эти поставки сделаны в порядке осуществления программы экономической помощи Корее, поскольку производство готовых продуктов в Корее влияет на экономику этой страны тем, что поддерживает промышленность, обеспечивает средства к существованию определенной части гражданского населения и уменьшает изъятие аналогичных продуктов из гражданских запасов. По скромным подсчетам, для этой цели в Корею было поставлено сырья на сумму примерно в 35 миллионов долларов.

Цифра в 227 миллионов долларов не включает в себя стоимость следующих статей: покупка продовольствия и услуг в Корее; услуги войск обслуживания Соединенных Штатов Америки в осуществлении таких объектов работ по восстановлению, которые перечислены выше в пункте c; снабжение электроэнергией с плавающих электростанций и эскортных миноносцев; перевозки беженцев на пароходах, в самолетах, железнодорожным и автотранспортом; заработная плата персонала, занятого исключительно осуществлением экономической помощи Корее на всех ступенях. Стоимость таких услуг, по скромным подсчетам, оценивается более чем в 225 миллионов долларов.

Поставки снабженческих грузов и оборудования Корее из других государств — членов Организации Объединенных Наций и неправительственных учреждений оцениваются в 19 500 000 долларов.

В общем стоимостное выражение помощи гражданскому населению и экономике Кореи может быть представлено следующим образом: снабженческие грузы и оборудование из средств правительства Соединенных Штатов Америки — 227 миллионов долларов; обслуживание на средства правительства Соединенных Штатов — 225 миллионов долларов; всего — 452 миллиона долларов; взносы государств — членов Организации Объединенных Наций и неправительственных учреждений — 19 500 000 долларов; всего за период с 1 июля 1950 года по 15 марта 1952 года — 471 500 000 долларов.

СОРОК ТРЕТИЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 АПРЕЛЯ 1952 ГОДА

Настоящим представляю сорок третий доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 апреля включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1221—1235.

При обсуждении вопросов, оставшихся неразрешенными по пункту 3 повестки дня, не было достигнуто никаких успехов. 3 апреля обсуждение этого пункта было перенесено с совещаний офицеров штаба на заседания подгрупп делегатов. Неразрешенными вопросами остаются:

a) состав инспекционных групп нейтральных государств; и

b) ограничения в восстановлении аэродромов.

Позиция Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций по этим двум вопросам была изложена в тридцать седьмом [S/2550], тридцать восьмом [S/2593] и сороковом [S/2619] докладах Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и остается без изменения.

Закрытые совещания офицеров штаба по пункту 4 повестки дня продолжались в течение первых четырех дней отчетного периода; на этих заседаниях обе стороны стремились найти общую почву для достижения соглашения. В результате этих закрытых совещаний обе стороны решили прервать обсуждения для получения дополнительной информации и сведений о военнопленных, а сразу же по получении этих сведений — возобновить заседания.

За отчетный период также имели место обычные злостные пропагандистские нападки коммунистов на Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций по вопросу об обращении с военнопленными. Сведения о гуманном отношении к военнопленным со стороны Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций неопровержимо доказывают ложность этих обвинений. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций всегда проводило тщательные и беспристрастные проверки своих лагерей военнопленных, а часто такие проверки осуществлялись Международным комитетом Красного Креста. С другой стороны, руководители коммунистов по-прежнему, не скрывая, отказывались разрешить такие объективные расследования в своих лагерях военнопленных. Они также отказались считать законными официальными беспристрастными докладами Международного комитета Красного Креста.

Положения пункта 5 повестки дня остаются без изменения. Делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций все еще ожидает, что коммунисты предложат возобновить совещания офицеров штаба, для того чтобы включить в соглашение по перемирию статью, по которой была достигнута договоренность, как об этом сообщалось в сороковом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

В начале отчетного периода части противника предприняли три сравнительно большие атаки местного значения против позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций. За ис-

ключением этих безуспешных местных атак, противник ограничил свою деятельность, как и в прошлые периоды, в основном перехватом патрулей вооруженных сил Организации Объединенных Наций. По-видимому, патрули противника ограничили свои действия исключительно темным временем суток, и эти действия представляли собою рассредоточенные по линии фронта разведывательные наступления небольшими частями численностью до взвода и менее. Линия фронта и расположение войск противника оставались без изменения.

За отчетный период наиболее агрессивные действия противника имели место на западном фронте, где в окрестностях Хынгвана один полк противника атаковал позиции вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Хотя эта атака была поддержана артиллерией, противник смог захватить только одну передовую позицию вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которая была немедленно отобрана в результате контратаки частей вооруженных сил Объединенных Наций. Другая сравнительно большая атака была предпринята в районе Кигона, где батальон противника совершил несколько попыток проникнуть в расположение частей Организации Объединенных Наций. Несмотря на сильнейшую, по сравнению с предыдущими периодами, артиллерийскую поддержку, усилия противника были абсолютно безрезультатными.

На центральном и восточном фронтах наиболее серьезный бой с противником произошел 1 апреля в районе Юлса. В этом бою противник численностью свыше батальона настойчиво, но безуспешно пытался прорваться в полтора миль к югу от Юлса. После тяжелого боя, длившегося два с половиной часа, части противника отказались от своих попыток и отошли. Этот удар представлял собою единственное отклонение от противоположной, оборонительной позиции, занимаемой противником на этих фронтах. Однако передовые части незамедлительно оказывали эффективное сопротивление многочисленным патрулям вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые непрерывно вторгались на передовые позиции противника. Большая часть этих столкновений патрулей, предпринятых по инициативе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, имела место в районе Талчхон-Нулгучжи на восточном фронте. Действия патрулей противника, которые не могли по своей силе соперничать с частями вооруженных сил Организации Объединенных Наций, продолжали представлять собою отдельные разведки боем против позиций вооруженных сил Объединенных Наций в темное время суток в составе небольших подразделений. В ряде случаев эти подразделения противника не могли достигнуть своей цели, так как были перехвачены патрулями вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Передвижение обозов противника, заявления военнопленных и другие менее значительные по

своему характеру данные свидетельствуют о том, что противник стремится улучшить боеспособность своих частей. Из этих действий противника можно заключить, что он подготовлен к продолжению военных действий. Его живая сила, снаряжение и запасы свидетельствуют о том, что он в состоянии предпринять большое наступление. Тем не менее в конце отчетного периода занимаемая противником позиция по-прежнему имела в основном оборонительный характер.

Авианосная авиация вооруженных сил Организации Объединенных Наций действовала с быстрходных авианосцев в районе Японского моря против транспортных средств и путей снабжения противника в Северной Корее. Реактивные и винтомоторные самолеты сосредоточивали свои удары по уязвимым железнодорожным линиям вдоль восточного побережья Кореи. Железнодорожные линии разрушались во многих местах; мосты, обходные дороги и железнодорожные вагоны были разрушены. Противник понес также и другие потери, включая разрушение зданий, уничтожение автомашин, товарных платформ, судов и огневых позиций.

Морская авиация вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действовавшая с авианосцев, базирующихся в районе Желтого моря, осуществляла прикрытие и авиационную поддержку соединений боевых судов, блокирующих патрули и поддерживающих противодесантные посты. Она также совершала вылеты с целью разведки и наносила удары по объектам противника на север вплоть до Ханчхона и в районе Нампхо в провинции Хванхэ, вдоль северного берега реки Ханган и оказывала непосредственную поддержку наземным силам вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Разрушались складские помещения, повозки, мосты сосредоточения запасов, транспортные суда и огневые позиции. Потери противника были сравнительно большими.

Патрульные самолеты осуществляли дневную разведку над Японским и Желтым морями. Они также в дневное и ночное время выполняли задания по патрулированию и осуществляли разведку боевых средств надводных соединений противника в районах Японского и Желтого морей.

Соединения боевых судов Организации Объединенных Наций, действующие у восточного побережья, оказывали огневую поддержку наземным силам Организации Объединенных Наций. При поддержке береговых групп корректировки огня, а также воздушных корректировщиков корабли вооруженных сил Организации Объединенных Наций разрушали бункеры, здания, артиллерийские позиции и другое снаряжение, а также укрытия войск противника. Они нанесли противнику большой урон в живой силе. В одном случае в результате огня корабельной артиллерии был подавлен артиллерийский огонь противника, который велся с позиции, находящейся более чем в 18 милях от побережья.

Продолжалась морская блокада восточного побережья от линии расположения войск до Чхончжина, которая осуществлялась соединениями боевых судов, патрулировавшими вдоль побережья в ночное и дневное время. Патрульные корабли в дневное время вели огонь по ключевым железнодорожным объектам вдоль побережья и в нескольких стратегических пунктах разрушили железнодорожное полотно и блокировали туннели. Корабли, осуществлявшие осаду таких основных портов, как Вонсан, Хыннам и Сончжин, производили дневной и ночной обстрел позиций противника, транспортных средств и промышленных сооружений. Противник также был лишен возможности использовать прибрежные воды для перевозок и рыболовства.

В районе Вонсана береговые батареи противника проявляли активность в течение восьми дней из пятнадцати. В одном случае имело место попадание снаряда в правую носовую часть корабля вооруженных сил Организации Объединенных Наций, но это не повлекло потерь в личном составе, а лишь причинило незначительный материальный ущерб. В результате точного ответного огня это орудие противника было выведено из строя. В другом случае была завязана перестрелка между береговыми батареями противника и надводным кораблем союзных войск. Бой начался, когда минные тральщики, производившие работу вблизи берега, были обстреляны из стрелкового оружия с мыса Калма. Корабли вооруженных сил Организации Объединенных Наций открыли по этим позициям огонь и затем были обстреляны тремя береговыми батареями противника. В союзные корабли не было сделано ни одного попадания, хотя некоторые снаряды разрывались вблизи кораблей. У Чхончжина батареи противника открыли огонь по минному тральщику, когда тот проводил контрольное траление. В результате контрбатарейного огня было разрушено несколько огневых позиций и сделаны попадания в другие батареи противника.

На западном побережье наземные части вооруженных сил Организации Объединенных Наций пополнили противодесантные посты вдоль побережья от Нампхо до эстуария реки Ханган для поддержки островов союзников, расположенных к северу от линии фронта. В часы темноты позиции противника и подходы к позициям вооруженных сил Организации Объединенных Наций освещались, и противник подвергался обстрелу каждый раз, когда замечались признаки его активизации. Дневной обстрел позиций противника вызвал многочисленные пожары, причинил большой урон и разрушил укрытия для войск и постройки.

Минные тральщики вооруженных сил Организации Объединенных Наций продолжали операции по очистке фарватеров, якорных стоянок и позиций кораблей огневой поддержки от разного рода мин. Тральщики также расширяли водные пространства, необходимые для боевых действий военно-морских сил.

Корабли военно-морских десантных сил, вспомогательные суда, транспортная служба военно-морских сил и зафрахтованные торговые суда осуществляли перевозку личного состава и обеспечивали материально-техническое снабжение военно-морских, военно-воздушных и наземных сил Организации Объединенных Наций, находящихся в Японии и Корее.

Военно-воздушные силы Организации Объединенных Наций продолжали свои налеты на линии коммуникаций в Северной Корее. Отдельные участки железнодорожной сети на главных путях были разрушены легкими бомбардировщиками и истребителями-бомбардировщиками в круглосуточных операциях, проводимых для того, чтобы вывести железнодорожные линии из строя на длительное время. Помимо этого, средние бомбардировщики нанесли удары по ключевым железнодорожным мостам. В результате успешного проведения этих операций большинство основных железнодорожных линий противника было выведено из строя на длительное время. Количество замеченных самолетов противника в северо-западной Корее было несколько больше, чем об этом сообщалось в предыдущих докладах. В столкновениях с авиацией противника самолеты-перехватчики Организации Объединенных Наций уничтожили двадцать пять неприятельских самолетов и повредили двадцать восемь.

Истребители-бомбардировщики, продолжая осуществлять программу по выведению из строя железных дорог, разрушили железнодорожные линии в районах от Кунури до Хучхона, от Сончхона до Синаньчжу, от Пхеньяна до Синаньчжу и в районе Сунчхона. В трех случаях множество истребителей-бомбардировщиков атаковали ограниченный участок дороги в течение двенадцати часов. Массированный налет истребителей-бомбардировщиков на одну цель привел к сокращению потерь союзных войск вследствие огня наземных частей противника.

Помимо выведения из строя объектов противника, истребители-бомбардировщики вооруженных сил Организации Объединенных Наций, осуществляя поддержку наземных сил, разрушали складские помещения, огневые позиции и бункеры, а также наносили большой урон живой силе противника.

Так как большинство аэродромов в Северной Корее по-прежнему бездействовало, средние бомбардировщики сосредоточивали свои удары на основных железнодорожных мостах и уничтожили мосты у Синаньчжу, Кваксана, Чхончжу и Шихундона. Средние бомбардировщики также проводили непосредственную поддержку наземных частей, командование которыми осуществлялось с наземных радарных установок; кроме того, в ночное время они распространяли листовки над районами расположения войск и населенными пунктами в Северной Корее.

Соединение средних бомбардировщиков совершило налет на комплекс складских сооружений в

Кучжандоне, после того как разведка обнаружила строительство складов и сооружений противоздушной обороны в этом районе.

Деятельность авиации противника продолжала носить характер отдельных операций. Количество случаев обнаружения самолетов МИГ-15 изменялось от нуля до 382 в день. Летчики противника, кажется, неохотно вступали в столкновения с самолетами-перехватчиками авиации Организации Объединенных Наций и часто не открывали ответного огня, когда на них нападали. Противник продолжал разнообразить свои операции, причем многие самолеты, как сообщалось, летали на низких высотах. Однако все столкновения с авиацией противника имели место, как правило, на больших высотах. Один реактивный самолет противника был замечен вблизи Суводна и Кимпо при выполнении, как полагают, разведывательных заданий. Периодически наблюдались реактивные самолеты модели 15, и два таких самолета были повреждены в воздушном бою. Летчики этого типа самолетов, как правило, были более агрессивны, чем летчики самолетов МИГ-15; предполагают, что эти самолеты входят в состав более подготовленных частей.

Авиация, действующая в ночное время, продолжала осуществлять разведку основных линий снабжения на территории противника и помогала истребителям-бомбардировщикам, атакуя железнодорожные линии в темное время суток. Синхронизация налетов была запланирована для того, чтобы свести на нет ремонтные работы в местах разрушений железнодорожного полотна, сделанных в дневное время.

Авиация тактической разведки держала под постоянным наблюдением основные пересечения железных и шоссейных дорог и другие объекты противника и осуществляла фотографическую разведку, с тем чтобы определить состояние опо-

знавательных знаков лагерей военнопленных. 3 апреля были обнаружены обозначения на сборном пункте военнопленных у Юпхенни, а фоторазведка, произведенная 6 и 8 апреля, показала наличие обозначений на лагерях № 10 и 8.

Помощь Организации Объединенных Наций Корею в экономическом восстановлении является основной темой листовок, распространяемых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и проводимых им радиопередач. Через эти средства распространялась информация о широкой невоенной помощи, предоставляемой Корейской Республике отдельными государствами — членами Организации Объединенных Наций, и об успехах по оказанию организованной помощи и восстановительным программам, проводимым учреждениями Организации Объединенных Наций в Корею. В пропаганде Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций контрасту между действиями Организации Объединенных Наций и беспечностью коммунистов в области здравоохранения придавалось особое значение. В этом вопросе основное внимание уделялось тому, чтобы показать народу Северной Кореи подлинные причины отказа коммунистов от предложений со стороны Международного комитета Красного Креста и Международной организации здравоохранения оказать свою помощь, чтобы предотвратить распространение заболеваний.

8 апреля 1952 года из Вашингтона в Токио прибыла миссия Объединенного командования для выработки финансового, экономического и, возможно, других соглашений с Корейской Республикой. Главой миссии Объединенного командования является г-н Кларенс Э. Мейер. Миссия получила инструкции в генеральном штабе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Токио и 13 апреля 1952 года выбыла в Пусан.